

УДК 316.35

***РОДИТЕЛИ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ОБЩНОСТЬ:
ОСОБЕННОСТИ РАЗНЫХ ПОКОЛЕНЧЕСКИХ ГРУПП***

Старцева Н.Н.

канд. социол. наук, доцент,

Уральский государственный университет путей сообщения,

Екатеринбург, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу сущности и особенностей различных поколенческих групп родителей. На основе поколенческого анализа К. Маннгейма и рассмотрения социально-исторических факторов, формирующих воспитательные установки, автор выделяет шесть основных поколенческих групп родителей, наиболее представленных сегодня в России, дает их краткую характеристику.

Ключевые слова: поколение, родительство, социальная общность «родители», теория поколений.

***SUPERSTITIOUS PREJUDICES: THE ESSENCE AND SPECIFICS
OF STUDY WITHIN INSTITUTIONAL, FUNCTIONAL,
AND PHENOMENOLOGICAL APPROACHES***

Startseva N.N.

PhD in Social Science, Associate Professor,

Ural State University of Railway Transport,

Yekaterinburg, Russia

Abstract. The article analyzes the nature and characteristics of various generational groups of parents. Drawing on Karl Mannheim's generational analysis and examining the socio-historical factors that shape parenting attitudes, the author identifies six main

generational groups of parents currently most prevalent in Russia and provides a brief characterization of each.

Key words: generation, parenthood, "parents" social community, generational theory.

Феномен родительства привлекает внимание не только педагогов, психологов, демографов, культурологов и антропологов: сегодня он прочно вошел в пул исследовательских интересов социологов.

Успешность родительства многие классики социологии, такие как О. Конт, Э. Дюркгейм, М. Вебер и др., связывали со способностью индивида в практике выстраивания детско-родительских отношений адаптировать методы социализации ребенка к требованиям конкретной исторической эпохи и социальной среды.

Родитель – это лицо, несущее правовую, материальную и моральную ответственность за воспитание, развитие и социализацию ребенка, независимо от наличия биологического родства.

Родители представляет собой специфическую социальную общность, обладающую следующими характеристиками, обрамляющими ее самостоятельный статус: во-первых, объективной основой формирования «родителей» как социальной общности служит биосоциальный процесс – воспроизводство поколений, которые являются обязательным условием существования любого общества. Во-вторых, всех членов этой общности объединяет общий социальный статус «родитель», что определяет сходство их жизнедеятельности и тех функций, что выполняют ее представители, а именно: уход, воспитание, социализация и материальное обеспечение детей. В-третьих, данный статус порождает систему социальных связей, которые выходят за рамки семьи. Это взаимодействие с другими родителями (в образовательных учреждениях, на детских площадках), с институтами государства (социальные службы, медицинские учреждения, органы опеки) и с рынком (потребление товаров и услуг для детей). В-четвертых, для родительской общности характерна

общность базовых потребностей и интересов. Например, обеспечение благополучия, безопасности, здоровья и качественного образования для своих детей. Наконец, в рамках этой общности формируются социальные нормы, ценности и модели поведения. Они могут варьироваться в зависимости от религиозного, культурного и поколенческого контекста.

Научный интерес к сравнительному анализу родителей как социальной общности и родительских установок, и практик у представителей разных поколений возник в середине XX века в связи с теориями социальных изменений и поколенческого анализа (К. Маннгейм) [2]. Исследователи начали фиксировать, что стремительные социально-экономические, технологические и культурные трансформации ведут к формированию отчетливых «поколенческих групп», объединенных общим историческим и социальным опытом в период их взросления. Этот опыт, в свою очередь, становится основой для формирования специфических «поколенческих идентичностей», которые напрямую влияют на восприятие семейных ролей, целей воспитания и детско-родительских отношений.

В российском обществе сменялись периоды: позднесоветский, перестройка, кризисные 1990-е, стабилизационные 2000-е, период качественного родительства в 2010-х и новая точка бифуркации 2020-х годов. Эти периоды сформировали поколения родителей, отличающиеся по ценностным ориентациям и моделям воспитания.

1980-е годы стали завершающим десятилетием существования СССР и периодом, когда советская модель семьи функционировала в условиях относительной социально-экономической стабильности, хотя и с нарастающими кризисными явлениями. Как отмечает Т.К. Ростовская, в социологии семьи этого периода сформировались два основных подхода к оценке происходящих изменений: кризисный, сторонники которого фиксировали ослабление института семьи, и эволюционный, рассматривавший трансформации как закономерный процесс адаптации к новым социально-экономическим условиям [5].

В супружеских отношениях 1980-х годов доминировала традиционная модель с относительно чётким разделением ролей: мужчина выступал основным кормильцем, женщина совмещала профессиональную занятость с ведением домашнего хозяйства и воспитанием детей. Также, в данный период постепенно формировалась модель семьи, основанная на гендерном равенстве супругов в отношении возможностей труда вне дома, однако на практике забота о детях по-прежнему ложилась преимущественно на матерей и бабушек. Что касается детности, то нормой оставалась семья с двумя, а иногда и тремя детьми. Ценности воспитания, как показывают данные Всемирного исследования ценностей, в конце 1980-х – начале 1990-х годов были ориентированы на выживание. Среди качеств, которые родители стремились воспитать в детях, преобладали трудолюбие, бережливость и послушание. Это отражало общественный запрос на конформизм и готовность к стабильной, предсказуемой жизни в рамках существующей системы [3].

1990-е годы стали переломным моментом, который радикально изменил семейные стратегии. Социологи фиксируют, что именно середина 1990-х стала поворотным пунктом в трансформации брачно-семейного поведения. Люди, родившиеся в 1970-х, все чаще начинали семейную жизнь не с регистрации брака, а с совместного проживания. Развод перестал быть исключением и стал нормой, даже при наличии детей [4].

Экономический кризис и «шоковая терапия» начала 1990-х годов кардинально изменили приоритеты российской семьи: фокус сместился с эмоциональных отношений на материальное выживание. В этот период дети оказались одной из самых социально незащищённых групп населения, а в семьях произошло перераспределение ролей: женщины часто брали на себя не только ведение хозяйства, но и функцию добытчиц, тогда как мужчины уходили в «челночный» бизнес или на вахты, что существенно снижало их участие в воспитании детей. Именно в этот период значительно ослабли ценности служения обществу, честности, порядочности, стремления понять других, любви

к дому и родине. Традиционные институты социализации, такие как школа, в этот период действительно ослабли из-за нехватки ресурсов, смены ценностных ориентиров и общего кризиса системы образования. Действительно 1990-е годы стали периодом резкого падения рождаемости. Экономический кризис и неопределённость сформировали устойчивую модель малодетной семьи с ориентацией на одного-двух детей. В то же время возросла роль старшего поколения – бабушек и дедушек. Они не только помогали с присмотром за детьми, но часто полностью брали на себя их содержание и воспитание, когда родители были вынуждены много работать или не могли выполнять свои обязанности из-за финансовых трудностей. Эта поддержка стала важным механизмом адаптации семей к кризисным условиям 1990-х годов.

С наступлением относительной экономической стабилизации в 2000-е годы в России начался постепенный процесс изменения внутрисемейного климата. Этот период, хотя и характеризовался продолжением некоторых кризисных явлений 1990-х годов, отличался наметившимся экономическим ростом и увеличением доходов населения. Так, 2000-е годы характеризовались постепенным выходом из демографического кризиса 1990-х. Суммарный коэффициент рождаемости в этот период рос, чему способствовали относительная экономическая стабилизация, рост реальных доходов населения и начало реализации программ материнского капитала. Однако модель малодетности сохранилась: преобладающей оставалась семья с одним-двумя детьми. В супружестве стала формироваться смешанная модель: на уровне идей декларировалось равноправие, но на практике забота о детях по-прежнему чаще ложилась на матерей. Актуальным для этого периода стало и бэбиситтерство. Однако сам подход к ребенку изменился. Дети всё чаще стали восприниматься не как обуза или «рабочая сила» для помощи по хозяйству, а как «проект», в который стоит вкладывать ресурсы. Это нашло отражение в росте спроса на платные образовательные услуги: репетиторов, курсы, развивающие секции.

По данным исследований, к 2006 году в обществе усилилась ориентация на воспитание самостоятельности и независимости у детей, хотя ценность послушания также сохранялась. Это привело к формированию гибридной модели родительских требований, сочетающей традиционные и современные установки. Родители стремились развить у детей инициативность и предприимчивость, способность принимать решения и нести за них ответственность, навыки адаптации к быстро меняющимся условиям, а также конкурентные преимущества на рынке труда.

Важной тенденцией стало появление нового фактора социализации – интернета. В 2000-е годы его влияние на молодёжь начало стремительно расти, и родители стали осознавать это как серьёзный вызов. С одной стороны, интернет открывал новые возможности для обучения и развития: обеспечивал доступ к информации, позволял пользоваться онлайн-курсами и образовательными платформами. С другой стороны, он порождал ряд рисков – чрезмерное увлечение развлекательным контентом, зависимость от социальных сетей, столкновение с нежелательной информацией, снижение реального общения и навыков межличностного взаимодействия.

2010-е годы стали периодом относительной социально-экономической стабильности, сменившейся к концу десятилетия стагнационными процессами. Как отмечает Т.К. Ростовская, в этот период формируется запрос на «качественное» родительство, подразумевающее удовлетворение базовых потребностей ребенка и всестороннее развитие его способностей, эмоциональную близость и психологический комфорт [5]. Исследования фиксируют, что родители 2010-х годов стали значительно больше времени проводить с детьми по сравнению с предыдущими десятилетиями, однако это время приобрело новое качество – оно стало более интенсивным и ориентированным на развитие.

Важной тенденцией стало изменение роли отца в семье. В 2010-е годы в общественном дискурсе активно закрепляется образ «вовлечённого отца»,

который материально обеспечивает семью и участвует в повседневных заботах о ребёнке, эмоциональном общении и воспитании. Социологи связывают это с распространением идей гендерного равенства, ростом образовательного уровня населения и влиянием западных моделей родительства, транслируемых через интернет и популярную психологическую литературу. Однако, как показывают исследования, на практике вовлечённость отцов часто оставалась ситуативной и неравномерной: они охотнее участвовали в развивающих занятиях и досуге, но реже брали на себя рутинные обязанности по уходу.

В сфере детности 2010-е годы продолжили тренд на малодетность. Так, по данным Росстата, суммарный коэффициент рождаемости в данный период варьировался вокруг отметки 1,7-1,8, что существенно ниже простого воспроизводства населения [1]. Исследователи отмечают, что в обществе сформировалась устойчивая модель семьи с двумя детьми как желаемого идеала, однако экономические и жилищные трудности, а также стремление к качественному воспитанию часто заставляли семьи ограничиваться одним ребёнком. При этом возросло число рождений вторых и третьих детей в более старшем возрасте, что связывают с эффектом программы материнского капитала и улучшением медицинских технологий, позволяющих откладывать деторождение без критического повышения рисков.

Одной из характерных черт родительства в 2010-е годы стало широкое распространение услуг бебиситтеров. В этот период значительная часть молодых семей проживает вдали от расширенной родственной сети: родители часто переезжают в крупные города в поисках работы и возможностей, оставляя бабушек и дедушек в других регионах или даже странах. По данным исследований, около 60% семей в крупных городах предпочитают нанимать профессиональных бебиситтеров вместо того, чтобы полагаться на помощь родственников.

В 2020-е годы в родительской культуре отчетливо проявился новый феномен – «бежевое материнство». Оно характеризуется стремлением к

демонстрации идеального родительства в социальных сетях. Это явление создает давление на родителей, в частности матерей, которые начинают сравнивать свою реальную жизнь с идеализированными образами.

Во время пандемии в супружеских отношениях обострилась проблема баланса работы и личной жизни. Женщины, как и прежде, взяли на себя основную нагрузку по организации дистанционного обучения детей и ведению домашнего хозяйства, при этом совмещая это с профессиональной деятельностью. Исследования фиксируют резкий рост уровня стресса и эмоционального выгорания среди матерей в этот период.

Детность в 2020-е годы вошла в фазу острого кризиса. Демографическая статистика фиксирует устойчивое снижение рождаемости. Эксперты связывают это с откладыванием деторождения из-за неопределенности и снижения уверенности в завтрашнем дне.

Интернет в 2020-е годы окончательно стал доминирующей средой социализации. Если в начале 2000-х годов интернет открывал образовательные возможности, то к 2020-м годам он превратился в доминирующую среду развития детей. Так, у родителей данный фактор вызывает сложности с контролем цифрового пространства. По данным исследований Г.У. Солдатовой и Е.И. Рассказовой, подростки проводят в сети до 6-8 часов в день, используя ее для общения, учебы, поиска информации и развлечений [6]. Родители все чаще признают свое бессилие перед цифровой реальностью, поскольку они не могут эффективно контролировать контент, который дети потребляют. При этом угрозы цифровой среды множатся: кибербуллинг, вовлечение в деструктивные сообщества, мошенничество, распространение фейков и пропаганды. В ответ на эти вызовы в родительской среде формируются новые стратегии. Так, применяется тотальный контроль с помощью специальных приложений до полного доверия.

Итак, анализ теоретико-методологических основ изучения феномена родительства позволило нам сформулировать следующие выводы. Отношение

родителей к воспитанию детей представляет собой видоизменяющийся конструкт. Формирование происходит благодаря социально-историческим, экономическим и культурным факторам. Именно это определяет конкретные воспитательные установки, которые необходимы для развития ребенка, а разниц этих установок зависит от поколения родителей, которые включены в процесс воспитания.

Библиографический список:

1. Демографический ежегодник России. 2013: Стат. сб. / Росстат. – Москва, 2013.
2. Маннгейм К. Проблема поколений / К. Маннгейм // Маннгейм К. Очерки социологии знания: Проблема поколений. Конкуренция. Экономические амбиции / Пер. с англ. Е.Я. Додина; Отв. ред. Л.В. Скворцов. – Москва : ИНИОН РАН, 2008. – С. 7–63.
3. Окольская Л. А. Воспитательные ценности россиян в 1989–2011 гг.: данные Всемирного исследования ценностей и исследования «Советский человек» / Л.А. Окольская // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2013. – № 2 (114). – С. 104–128.
4. Распространение незарегистрированных союзов: причины и последствия. – Режим доступа: URL: http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99990201_West_soc_2006_1%285%29/18.pdf (дата обращения: 13.07.2026).
5. Ростовская Т.К. Семья как объект социологического изучения в российском обществе: 1980-е - начало 2000-х гг. / Т.К. Ростовская // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. – 2012. – № 4 (28). – С. 36-40.
6. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И. Цифровая социализация подростков в условиях пандемии. – Режим доступа: URL: https://psyjournals.ru/journals/sps/archive/2023_n3/Soldatova_Rasskazova (дата обращения: 15.07.2026).